

Чэн И глубоко вздохнул:

— Он... как давно уже внутри?

Дядюшка Цянь ответил:

— Как только его привезли в больницу, сразу позвонили вам, молодой господин. Прошло меньше часа. Врачи сказали, что быстро не закончат.

Чэн И кивнул:

— Дядюшка Цянь, может, вы пойдёте домой отдохнёте, а я пока посижу здесь.

Дядюшка Цянь возразил:

— Как можно!

Чэн И не стал настаивать. Он сел у дверей операционной и стал ждать с бесстрастным лицом; только побелевшие пальцы выдавали его настроение.

В больнице было шумно, вокруг раздавались голоса. Старшая тётя и второй дядя всё ещё шептались, но Чэн И не хотел слушать, о чём они говорят.

Чэн Гуанэнь всегда был строг к Чэн И, и в детстве он боялся отца. После смерти матери их отношения зашли в тупик. Даже когда Чэн И собирался уезжать за границу, Чэн Гуанэнь не пришёл проводить его в аэропорт.

Он думал, что их отношения были холодными, но когда он получил звонок от Дядюшки Цяня, первой реакцией было неверие. Как мог этот всегда высокомерный и недоступный мужчина упасть? Второй реакцией стало смятение.

Он никогда не занимался делами семьи Чэн, и если Чэн Гуанэнь упадёт, то не только акции Корпорации Чэн пострадают, но и его неудачливый младший дядя и старшая тётя, которая давно недовольна диктатурой Чэн Гуанэня, создадут ему проблемы.

Чэн И посмотрел на дверь операционной. Надпись «Операция» мигала ярко-красным светом, железная дверь словно разделяла мир живых и мёртвых. Он не мог видеть свет или тьму за ней.

Сан Цзинлэ отправил сообщение Чэн И через три часа после его ухода.

Сначала Чэн И не ответил, и Сан Цзинлэ подумал, что он занят, поэтому не придавал этому значения. Через полчаса он снова не выдержал и отправил ещё одно сообщение.

[Как дела? Ты поужинал? С отцом всё будет хорошо.]

На этот раз Чэн И ответил быстро, но только одним словом.

[Молодец.]

Сан Цзинлэ, прочитав это сообщение, почему-то почувствовал себя очень хорошо, напевая что-то себе под нос, он пошёл готовить ужин. Не то чтобы он был равнодушен, в прошлой жизни, когда он умер, Чэн Гуанэнь был жив, просто он не знал, как сказать об этом Чэн И.

Нельзя же было сказать: «Не волнуйся, твой отец точно не умрёт, в прошлой жизни он был жив, когда я умер».

Но после этого инцидента здоровье Чэн Гуанэня действительно ухудшилось, и он больше не мог заниматься делами Корпорации Чэн. В конце концов, Чэн И принял решение вернуться в семью.

После двух месяцев совместной жизни Сан Цзинлэ уже мог готовить простые блюда. Он с радостью водил лопаткой по сковородке, думая, что в прошлой жизни он украл немало данных о Корпорации Чэн, и, возможно, сможет помочь Чэн И.

В конце концов, зарабатывать деньги — это то, что Чэн И умел от природы.

Он поужинал один, затем почитал книгу. Хотя Чэн И и Сан Цзинлэ подтвердили свои отношения, Чэн И всё ещё был недоволен Кан Манем. Сан Цзинлэ с помощью лесты и милых уловок смог избежать кошмара смены учителя, но непонятный недельный перерыв в занятиях всё же озадачил его.

Сан Цзинлэ вернулся в свою комнату и вздохнул. Как печально, они с Чэн И в больнице только целовались и обнимались, а дома ничего не изменилось, даже комнаты остались прежними.

Не то чтобы он был слишком нетерпелив, но он действительно не мог успокоиться. В прошлой жизни он был так готов броситься на Чэн И, а в этой жизни он такой... медлительный.

Может быть, есть какие-то скрытые причины?

Если бы Чэн И знал, что Сан Цзинлэ беспокоится из-за этого, он бы без лишних слов сразу раздел его. Он просто смотрел на то, что Сан Цзинлэ ещё молод, и не хотел делать резких шагов, но это было воспринято как нечто иное!

К сожалению, Чэн И не только не знал о мыслях Сан Цзинлэ, но и не знал, что врачи собираются делать!

Чэн Гуанэнь находился в операционной уже почти пять часов. Врачи один раз вышли и попросили родственников сдать кровь. Чэн И сдал 600 мл, но ответа всё не было. На вопрос, что происходит, врачи только говорили, что реанимация продолжается.

Всё произошло внезапно, и Чэн Гуанэня не доставили в больницу, где у семьи Чэн были акции. Чэн И мог только терпеть и ждать у дверей операционной.

Что касается старшей тёти и второго дяди, они, просидев час и поняв, что результаты скоро не появятся, уже уехали домой.

Дядюшка Цянь купил Чэн И немного еды, но аппетита у него не было. Он механически заставил себя что-то съесть, выпил два глотка воды и снова замер, как статуя.

Дядюшка Цянь тоже не мог ничего сделать; отношения между отцом и сыном всегда были напряжёнными, но в глубине души они заботились друг о друге.

Через некоторое время свет над операционной погас. Чэн И резко встал, напряжённо глядя на врача, открывающего дверь, и боялся услышать то, что он не хотел бы слышать.

После долгой операции лицо врача тоже было не самым радостным, но он сказал:

— Вы родственник пациента? Операция прошла успешно, но он должен провести двадцать четыре часа в реанимации.

Сердце Чэн И, которое всё это время висело на волоске, наконец успокоилось, но следующая фраза врача снова заставило его напрячься.

— Пациент ещё не вне опасности. Только когда он очнётся, можно будет сказать, что всё в порядке. Родственникам нужно быть готовыми к тому, что даже после пробуждения он не будет таким, как раньше.

— Что значит «не будет таким, как раньше»? — спросил Чэн И.

Врач быстро листал стопку бумаг:

— Последствия инсульта: онемение, паралич, потеря речи — всё это возможно.

Сердце Чэн И постепенно опускалось на дно.

— Разойдитесь, дайте дорогу! — кричали медсёстры, вывозя каталку. Чэн И поспешил помочь. Чэн Гуанэнь лежал неподвижно, и Чэн И чувствовал себя ужасно.

Это уже второй раз за месяц, когда он видел, как близкий ему человек выходит из операционной в таком состоянии.

Чэн Гуанэня увезли в реанимацию, родственникам не разрешили войти. Чэн И мог только смотреть через стекло на лежащего на кровати старика.

В его памяти он всегда был высокомерным, редко улыбался ему. Его гневные вспышки казались ещё вчерашними, их споры, когда никто не хотел уступать, были как будто только что.

Он даже не заметил, как этот всегда сильный мужчина поседел.

Через двадцать четыре часа Чэн Гуанэня перевели в обычную палату.

Хотя он ещё не пришёл в себя, в целом всё было в порядке. Теперь оставалось только ждать, когда он очнётся, и смотреть, какие будут последствия. Дядюшку Цяня Чэн И отправил домой. Старшая тётя, узнав, что с Чэн Гуанэнем всё в порядке, хоть и не сказала ничего, но в её глазах читалось разочарование.

Семьи Гу и Чэн были связаны узами брака, и Гу Юйчжи с Гу Цзэчжи навестили Чэн Гуанэня после его перевода в обычную палату. Но так как он ещё не очнулся, Гу Юйчжи не задержалась, а Гу Цзэчжи остался.

«Меч Ангела» потратил огромные деньги на рекламу, нанимая знаменитостей и размещая объявления. Хотя это была только браузерная игра, она уже привлекла внимание.

Игра должна была выйти в открытый доступ первого января, и хотя оставалось меньше двух недель, все были напряжены. В конце концов, это был первый проект Тэнлун, и от того, насколько успешным он будет, зависело, сможет ли компания укрепиться на рынке.

Чэн И много работал над рекламой игры, ужинал и пил с бесчисленным количеством людей. Реклама «Меча Ангела» была везде, где только можно, и даже популярные знаменитости публиковали скриншоты игры в своих блогах.

Другие, возможно, не знали, но Гу Цзэчжи был в курсе, сколько денег Чэн И вложил в эту игру, не говоря уже о бесчисленных долгах и связях, которые он использовал.

Гу Цзэчжи держал диск и сказал:

— Финальную версию Ник уже утвердил. Они проверяли её десятки раз, серьёзных багов быть не должно.

Чэн И кивнул, взял диск и спросил:

— А как там с серверами?

Гу Цзэчжи ответил:

— С ними всё согласовано, всё остаётся как в прошлый раз, но нам добавили пять линий.

Чэн И понял. Гу Цзэчжи с тревогой спросил:

— Как дела с дядей?

Из-за неопределённости с состоянием Чэн Гуанэня акции Корпорации Чэн упали. Хотя Чэн И старался исправить ситуацию, часть акций всё же была потеряна. Компании, которые давно сотрудничали с Корпорацией Чэн, пока не предпринимали никаких действий, но Чэн И знал, что они наблюдали и оценивали, сможет ли он справиться с управлением.

<http://bllate.org/book/16468/1495103>